

З. Гиппіусъ

СІЯНІЯ

ПАРИЖЪ

РУССКИЕ поэты

**Выйдутъ въ этой же серіи въ теченіе 1938 года сборники
стиховъ слѣдующихъ авторовъ:**

3. К. ТЕРАПІАНО
4. ГЕОРГІЙ АДАМОВИЧЪ
5. КЕЛЬБЕРИНЬ
6. МАРИНА ЦВѢТАЕВА
7. ПОПЛАВСКІЙ
8. ВЯЧЕСЛАВЪ ИВАНОВЪ
9. ГЕОРГІЙ РАЕВСКІЙ
10. ГИНГЕРЪ А. С. — «Жалоба и торжество»
11. АМАРИ (М. ЦЕТЛИНЬ)
12. АЛЛА ГОЛОВИНА

Складъ изданія :
«ДОМЪ КНИГИ»
9, rue de l'Ergon, PARIS 6^e.

Herrnachy W. Wawolyj,
Hydropgy u nosły,
or worker

Romys

Razmigr
1939.

СЕРИЯ

РУССКИЕ ПОЭТЫ

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ

Nº 17

Настоящій сборникъ изданъ въ количествѣ двухсотъ экземпляровъ, изъ которыхъ двадцать экземпляровъ пронумерованныхъ отъ 1 до 20 въ продажу не поступаютъ.

3. ГИППУСЪ

СІЯНІЯ

*Тебъ, чье имя не открою,
Но ты со мной всегда.
Ты мнъ, какъ горная вода
Среди земного зноя.*

ПАРИЖЪ

Tous droits réservés.
Copyright 1938 by the author.

СІЯНЬЯ.

Сіянье словъ... Такое есть-ли?
Сіянье звѣздъ, сіянье облаковъ —
Я всѣ любилъ, люблю... Но если
Мнѣ скажутъ: вотъ сіянье словъ —
Отвѣчу, не боясь признанья,
Что даже святости блаженное сіянье
Я за него отдать готовъ...
Все за одно сіянье словъ!

Сіянье словъ? О, повторять ли снова
Тебѣ, мой бѣдный человѣкъ-поэтъ,
Что говорю я о сіяныи Слова,
Что на землѣ другихъ сіяній нѣтъ?

ИДУЩІЙ МИМО.

У каждого, кто встрѣтится случайно
Хотя бы разъ — и сгинеть навсегда,
Своя исторія, своя живая тайна,
Свои счастливые и скорбные года.

Какой бы ни былъ онъ, прошедшій мимо,
Его навѣрно любить кто-нибудь...
И онъ не брошенъ: съ высоты, незримо,
За нимъ слѣдять, пока не конченъ путь.

Какъ Богъ, хотѣлъ бы знать я все о каждомъ,
Чужое сердце видѣть, какъ свое,
Водой безсмертья утолять ихъ жажду —
И возвращать иныхъ въ небытіе.

МѢРА.

Всегда чего-нибудь нѣтъ, —
Чего-нибудь слишкомъ много...
На все какъ бы есть отвѣтъ —
Но безъ послѣдняго слога.

Свершится-ли что — не такъ,
Некстати, непрочно, зыбко...
И каждый не вѣренъ знакъ,
Въ рѣшеныи каждомъ — ошибка.

Змѣится луна въ водѣ —
Но лжетъ, золотясь, дорога...
Ущербъ, перехлестъ вездѣ.
А мѣра — только у Бога.

НАДЪ ЗАБВЕНЬЕМЪ.

Я весь, и сердцемъ и тѣломъ,
Тебя позабылъ давно,
Какъ будто въ дому опустѣломъ
Закрылось твое окно.

И вотъ, этотъ звукъ случайный,
Который я тоже забылъ,
По связи какой-то тайной
Меня во мнѣ измѣнилъ.

Душу оставилъ все тою,
Уму не сказалъ ничего,
Лишь острою теплотою
Наполнилъ меня всего.

Не память, — но воскресенье,
Мгновеній обратный летъ...
Такъ бывшее надъ забвеньемъ
Свою жизнью живеть.

РОЖДЕНИЕ.

Бѣги, бѣги пещерная вода,
Какъ пѣнье звонкая, какъ пламя чистая.

Гори, гори небесная звѣзда,
Многоконечная, многолучистая.

Дыши, дыши, прильни къ Нему нѣжнѣй
Святая, радостная, ночь безлунная...

Въ тебѣ рожденного онѣжь, угрѣй
Солома легкая, золоторунная..

Несите, вѣсти, звѣздные мечи,
Туда, туда, гдѣ шевелится мга,
Гдѣ кровью черной облиты снѣга,
Несите вѣсти, острые лучи,
На край земли, на самый край, туда —
Что родилась Свобода трехвѣнчая
И что горитъ восходная Звѣзда,
Многоочитая, многоконечная..

24 Декабря.

ЖЕНСКОСТЬ

Падаючія, падаючія лінії...
Женская душа безсознательна,
Много ли нужно ей?

Будьте же, какъ буду отнынѣ я,
Къ женщинѣ тихо-внимательны,
И ласковѣй, и нѣжнѣй.

Женская душа — пустынная.
Знаетъ ли, какая холодная,
Знаетъ ли, какъ груба?

Утѣшайте-же душу невинную,
Обманите, что она свободная...
Все равно она будетъ раба.

ВѢЧНОЖЕНСТВЕННОЕ.

Какимъ мнѣ коснуться словомъ
Бѣлыхъ одеждъ Ея?
Съ какимъ озаренемъ новымъ
Слитъ Ея бытіе?
О, вѣдомы мнѣ земныя
Всѣ твои имена:
Сольвейгъ, Тереза, Марія...
Всѣ они — ты Одна.
Молюсь и люблю... Но мало
Любви, молитвъ къ тебѣ.
Твоимъ-твоей отъ начала
Хочу пребыть въ себѣ,
Чтобъ сердце тебѣ отвѣчало —
Сердце — въ себѣ самомъ,
Чтобъ Нѣжная узнавала
Свой чистый образъ въ немъ...
И будутъ пути иные,
Иной любви пора.
Сольвейгъ, Тереза, Марія,
Невѣста-Мать-Сестра!

НЕОТСУПНОЕ.

Я отъ дверей не отойду
Пусть длится ночь, пусть злится вѣтеръ.
Стучу, пока не упаду.
Стучу, пока Ты не отвѣтишь.
Не отступлю, не отступлю,
Стучу, зову Тебя безъ страха:
Отдай мнѣ ту, кого люблю,
Возстанови ее изъ праха!
Верни ее подъ отчій кровъ,
Пускай виновна — отпусти ей!
Твой очистительный покровъ
Простри надъ грѣшною Россіей!

И мнѣ, упрямому рабу,
Увидѣть дай ее, живую...
Открой!

Пока она въ гробу
Отъ двери Отчей не уйду я.
Неугасимъ огонь души,
Стучу — дрожать дверныя петли,
Зову Тебя — о, поспѣши!
Кричу къ Тебѣ — о, не замедли!

Ю Ж Н Ы Е С Т И Х И.

1.

ЗА ЧТО?

Качаются на лунѣ
Пальмовыя перья.
Жить хорошо-ли мнѣ,
Какъ живу теперь я?

Ниткой золотой свѣтляки
Пролетаютъ, мигая.
Какъ чаша, полна тоски
Душа — до самаго края.

Морскія дали — поля
Блѣдносеребряныхъ лилій...
Родная моя земля,
За что тебя погубили?

2.

ЛЯГУШКА

Какая-то лягушка (все равно!)
Свистить подъ небомъ черновлажнымъ
Заботливо, настойчиво, давно...
А вдругъ она — о самомъ важномъ?

И вдругъ, понявъ ея языкъ,
Я бъ измѣнился, все бы измѣнилось,
Я міръ бы иначе постигъ,
И въ мірѣ бы мнѣ новое открылось?

Но я съ досадой хлопаю окномъ:
Все это мара ночи южной
Съ ея томительно-бессоннымъ сномъ...
Какая-то лягушка! Очень нужно!

3.

ЖАРА

Опять черна, знакома и чиста
Свой звѣздный куполь ночь вскружила
Давно мнѣ сердце эта пестрота
Неотвратимостью своею утомила.

И Млечный Путь — застывшая рѣка,
Гдѣ не текутъ и не мерцаютъ струи...
О, тѣни Божьихъ мыслей, — облака!
Я вѣсъ любилъ... И какъ о вѣсъ тоскую!

4.

ДОЖДЬ

И все прошло: пожары, знои,
И все прошло, — и все другое:
Сѣрѣеть влажно пологъ низкій
О, милый дождь! Шурши, шурши,
Родные лепеты мнѣ близки,
Какъ слезы тихія души.

С Т И Х И О Л У Н Ъ

1

ПЯТНО

Кривое, бѣлое пятно
Комочкомъ смято-мутнымъ
Виситъ безцѣльно и давно
Надъ моремъ неуютнымъ.

Вздымая водные пласти,
Колеблеть море сваи.
А солнце смотрить съ высоты,
Блистая и скучая. .

Но вотъ , въ тотъ мигъ, когда оно
Сердито въ тучу сѣло,
Мнѣ показалось, что пятно
Чуть-чуть порозовѣло.

Тревожить сердце кривизна,
И розовая тѣни,
И жду я втайнѣ отъ пятна
Волшебныхъ превращеній...

СТѢНА

Въ полусверканий зеленомъ,
 Какъ въ полуизни — полуснѣ,
 Иду по крутоузкимъ склонамъ,
 По бѣлоблещущей стѣнѣ.

И тѣло легкое послушно,
 Хранимо пристальной луной.
 И вѣренъ шагъ полувоздушный
 Надъ осіянной пустотой.

Земля, твои оковы сняты,
 Твои законы смѣнены.
 Какъ нѣмо, вольно и крылато
 Въ высокомъ царствіи луны!

И вьется въ полусмертной тѣни
 Мой острый путь — тропа любви..
 О мать, земля! моихъ видѣній
 Далекимъ зовомъ — не прерви!

Ужель ты хочешь, чтобы опять я
 Рабомъ очнулся, и въ провалъ —
 Въ твои ревнивыя объятья —
 Тяжелокаменно упалъ?

БЫТЬ МОЖЕТЬ

Какъ этотъ странный міръ меня тревожить!
Чѣмъ дальше — тѣмъ все меныше понимаю.
Отвѣтовъ нѣтъ. Одинъ всегда: быть можетъ.
А самый честный и прямой: не знаю.

Задумчивой тревогѣ нѣтъ отвѣта.
Но почему же дни ~~мои~~ ее все множатъ?
Какъ родилась она? Откуда?

Гдѣ-то —
Не знаю гдѣ — отвѣты есть... быть можетъ?

ЯСНОСТЬ

В. А. Мамченко,

Невинны нити всѣхъ событій,
Но ихъ не путай, не вяжи,
И чистота, единость нити
Всегда спасетъ тебя отъ лжи.

ПРОРЪЗЫ

Здѣсь — только обѣщанія и знаки:
Игла въ закатномъ золотѣ вина,
Сіяющій прорывъ, прорѣзъ на мракѣ...
Здѣсь только счастье — голубого сна.

Но я земнымъ обѣтамъ жадно внемлю.
Текутъ мгновенія, звено къ звену.
И я люблю мою родную Землю,
Какъ мостъ, какъ путь въ зазвѣздную страну.

И этотъ вечеръ, весь подъ луннымъ жаломъ,
(Всѣ вечера, всѣ вечера — одинъ!)

Лишь алый знакъ, написанный кинжаломъ
На терпкомъ холодѣ зеленыхъ льдинъ.

И чѣмъ довѣрчивѣе, тѣмъ безгрѣшнѣй,
Люблю мое высокое окно.
Одну Нездѣшнюю люблю я въ здѣшней,
Люблю Ее... Она и ты — одно.

КАКЪ ОНЪ

Георгію Адамовичу.

Преодолѣть безъ утѣшенья,
Все пережить и все принять,
И въ сердцѣ даже на забвенье
Надежды тайной не питать, —

Но быть, какъ этотъ куполь синій,
Какъ онъ, высокій и простой,
Склоняться любящей пустыней
Надъ нераскаянной землей.

ГОРНОЕ

Освѣщена послѣдняя сосна.
Подъ нею темный кряжъ пушится.
Сейчасъ погаснетъ и она.
День конченый — не повторится.

День кончился. Что было въ немъ?
Не знаю, пролетѣлъ, какъ птица.
Онъ былъ обыкновеннымъ днемъ,
А всетаки — не повторится.

ЕЙ ВЪ ГОРАХЪ

I

Я не безвольно, не безцѣльно
Хранилъ лиловый мой цвѣтокъ.
Принесъ его, длинностебельный,
И положилъ у милыхъ ногъ.

А ты не хочешь... Ты не рада...
Напрасно взглядъ твой я ловлю.
Но пустъ! Не хочешь — и не надо;
Я все равно тебя люблю.

II

Новый цвѣтокъ я найду въ лѣсу.
Въ твою неотвѣтность не вѣрю, не вѣрю!
Новый, лиловый я принесу
Въ домъ твой прозрачный, съ узкою дверью.

Но стало мнѣ страшно тамъ, у ручья:
Вздымился туманъ изъ ущелья, стылый,
Тихо шипя проползла змѣя...
И я не нашелъ цвѣтка для милой.

НАСТАВЛЕНИЕ

Молчи. Молчи. Не говори съ людьми,
Не подымай съ души покрова.
Всѣ люди на землѣ — пойми! Пойми!
Ни одного не стоять слова.

Не плачь. Не плачь. Блаженъ, кто отъ людей
Свои печали вольно скроетъ.
Весь этотъ міръ одной слезы твоей,
Да и ничьей слезы не стоитъ.

Таись, стыдись страданья твоего.
Иди — и проходи спокойно.
Ни словъ, ни слезъ, ни вздоха, — ничего
Земля и люди недостойны.

КЛЮЧЪ

Быль данъ мнѣ ключъ завѣтный,
И я его берегъ.
Онъ ржавѣлъ незамѣтно...

Послѣдній срокъ истекъ.
На мостъ крутой иду я.
Рѣчная муть кипить.
И тускло бьются струи
О сумрачный гранитъ,
Невнятно и безсмѣнно
Бормочутъ о своемъ,
Заржавленною пѣной
Взлетая подъ мостомъ.
Широко вѣтеръ стужный
Стремить свистящій летъ...

Я бросилъ мой ненужный,
Мой ключъ — въ кипѣніе водъ.
Онъ скрылся, взрѣзавъ струи,
И гдѣ-то легъ, на днѣ...

Прости, что я тоскую.
Не думай обо мнѣ.

ПРОШЛА

На выгибѣ лѣсного склона
Я увидалъ Ее въ закатный часъ.
Зеленая прозрачная корона,
Печальность неподвижныхъ глазъ.

Легко прошла, межъ алыхъ сосенъ тая,
Листомъ коричневымъ не прошурша,
Корона изумрудѣла сквозная...
И плакала моя душа.

Любилъ Ее, люблю не зная...
Узнаю-ль въ мой закатный часъ?
Сверкнетъ ли мнѣ въ послѣдній разъ
Ея корона тонкая, сквозная,
Зеленая осениесть глазъ?

ВТАЙНЬ

Сегодня имя твое я скрою,
И вслухъ — другимъ — не назову
Но ты услышишь, что я съ тобою,
Опять тобой — одной — живу.

На влажномъ небѣ Звѣзда огромнѣй,
Дрожать — струяся — ея края.
И въ ночь смотрю я, и сердце помнить,
Что эта ночь — твоя, твоя!

Дай вновь увидѣть родныя очи,
Взглянуть въ ихъ глубь — и ширь — и
синь.

Земное сердце великой Ночью
Въ его тоскѣ — о, не покинь!

И все жаднѣе, все неуклоннѣй
Оно зоветъ — одну — тебя.
Возьми же сердце мое въ ладони,
Согрѣй, — утишь, — утѣшь, любя...

ST. THERESE DE L'ENFANT JESUS

Дѣвочка маленькая, чужая,
Дѣвочка съ розами, мн旣 невидѣнная,
Ты знаешь все, ничего не зная,
Тебѣ знакомы пути неиденные —
Приди ко мнѣ изъ горняго края,
Сердцу дай отвѣтъ, неспокойному...
Милая дѣвочка, чужая, родная,
Приди къ незвѣстному, недостойному...

Она не судить, она простая,
Желанье сердца она услышитъ,
Розы ея такою чистою,
Такой нѣжной радостью дышать...
О, будь со мною, чужая, родная,
Роза розовая, многолистая...

ЗЕРКАЛА

А вы никогда не видали?
Въ саду или въ паркѣ — не знаю,
Вездѣ зеркала сверкали.
Внизу, на полянѣ, съ краю,
Вверху, на березѣ, на ели,
Гдѣ прыгали мягкія бѣлки,
Гдѣ гнулись мохнатыя вѣтки, —
Вездѣ зеркала блестѣли.
И въ верхнемъ — качались травы,
А въ нижнемъ — туча бѣжала...
Но каждое было лукаво,
Земли иль небесъ ему мало, —
Другъ друга они повторяли,
Другъ друга они отражали...
И въ каждомъ — зари розовѣнья
Сливалось съ зеленостью травной;
И были, въ зеркальномъ мгновеніи,
Земное и горнее — равны.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Д. М.

Не пытай ни о чём дорогой,
Легкой ткани льняной не трогай,
И въ пыли не пытай слѣдовъ, —
Не ищи невозможныхъ словъ.

Посмотри, какъ блаженны дѣти;
Будемъ просты сердцемъ и мы.
Нѣту словъ объ этомъ на свѣтѣ,
Кромѣ словъ — послѣднихъ — Ѹомы.

ДОСАДА

Когда я воскресъ изъ мертвыхъ,
Одно меня поразило:
Что это возстанье изъ мертвыхъ
И все, что когда нибудь было —
Все просто, все такъ, какъ надо...

Мнѣ раньше бы догадаться!
И грызла меня досада,
Что не успѣлъ догадаться.

ВСЕ РАВНО...

...Нѣтъ! изъ слабости истощающей
    Никуда! Никуда!
Сердце мое обтекающей
    Какъ вода! Какъ вода!

Ужель написано — и кѣмъ оно?
    Въ небесахъ,
Чтобы въѣдались въ душу два демона,
    Надежда и Страхъ?

Не спасусь, я борюсь,
    Такъ давно! Такъ давно!
Все равно утону, ужъ скорѣй бы ко дну...
    Но гдѣ дно?..

8 НОЯБРЯ

Тихія сумерки... И разноцвѣтная
медленно меркнущая морская даль.
Тоже тихая и безотвѣтная,
розово-сѣрая во мнѣ печаль.
Пахнетъ розами и неизбѣжностью,
кто поможетъ, и какъ помочь?
Вѣчныя смѣны, вѣчныя смежности,
лѣто и осень — день и ночь...

Свѣчи кудрявятся за тихой всенощной,
къ окнамъ узкимъ мракъ приникъ,
пахнетъ розами... Какъ мы немощны!
Радуйся, радуйся Архистратигъ!

ETERNITE FREMISSANTE

В. С. Варшавскому.

Моя любовь одна, одна,
Но все же плачу, негодуя:
Одна, — и тъмъ раздѣлена,
Что раздѣленное люблю я.

О Время! Я люблю твой ходъ,
Порывистость и равномѣрность.
Люблю игры твоей полетъ,
Твою измѣнчивую вѣрность.

Но какъ не полюбить я могъ
Другое радостное чудо:
Безвременъя живой потокъ,
Огонь, дыханіе «оттуда»?

Увы, раздѣлены они —
Безвременность и Человѣчность.
Но будетъ день: совются дни
Въ одну — Трепещущую Вѣчность.

РАВНОДУШЕ

«...Онъ пришелъ ко мнѣ, а кто не знаю,
Онъ плащемъ закрылъ себѣ лицо...

1906.

Онъ опять пришелъ, глядитъ презрительно,
Кто — не знаю, просто, онъ въ плащѣ...
1918.

Онъ приходитъ теперь не такъ.
Принимаетъ онъ рабій зракъ.
Изгибается весь покорно
И садится тишкомъ въ углу
Вдали отъ меня, на полу,
Похихикивая притворно.

Шепчетъ: «я, вѣдь, зашелъ, любя,
Просто такъ, взглянуть на тебя,
Мѣшать не буду, — не смѣю...
Посижу въ своемъ уголку
Устанешь — тебя развлеку,
Я разныя штучки умѣю.

Хочешь въ ближняго поглядѣть?
Это со смѣху умереть!

Назови мнѣ только любого.
Укажи скорѣй, хоть кого,
И сейчасъ же тебя въ него
Превращу я, честное слово!

На мигъ, не навѣкъ! — Чтобы узнать,
Чтобы въ шкурѣ его побывать...

Какъ минуточку въ ней побудешь —
Узнаешь гдѣ правда, гдѣ ложь,
Все до донышка тамъ поймешь,
А поймешь — не скоро забудешь.

Что же ты? Поболтай со мной...
Не забавно? Постой, постой,
И другія я знаю штучки...»
Такъ шепталъ, лепеталъ въ углу,
Жалкій, маленькій, на полу,
Подгибая тонкія ручки.

Разъѣдалъ его тайный страхъ,
Чтѣ отвѣчу я? Ждалъ и чахъ,
Обѣщаясь мнѣ быть послушенъ.

Отъ работы и въ этотъ разъ
На него я не поднялъ глазъ,
Неотвѣтенъ — и равнодушенъ.

Уходи — оставайся со мной,
Извивайся, — но мой покой
. Не тобою будетъ нарушенъ...
И растаялъ онъ на глазахъ,
На глазахъ растворился въ прахъ,
Оттого, что я — равнодушенъ...

КОГДА?

Въ церкви пѣли Вѣрую,
веснѣ повѣрилъ городъ.
Зажемчужилась арка сѣрая,
засмѣялись рои моторовъ.
Каштаны вѣточки тонкія
въ мартовское небо тянутъ.
Какъ веселы улицы звонкія
въ желтой волнѣ тумана.
Жемчужьтесь, стѣны каменныя,
марту, вѣтки, вѣрьте...
Отчего у меня такое пламенное
желаніе — смерти?
Такое пристальное, такое сильное,
какъ будто сердце готово.
Сквозь пѣнье автомобильное
не слышитъ-ли сердце зова?

Господи! Иду въ неизвѣстное,
но пусть оно будетъ родное.
Пусть мнѣ будетъ небесное
такое же, какъ земное....

ИГРА

Совсѣмъ не плохъ и спускъ съ горы:
Кто бури зналъ, тотъ мудрость цѣнить.
Лишь одного мнѣ жаль: игры...
Ее и мудрость не замѣнить.

Игра загадочнѣй всего
И безкорыстнѣе на свѣтѣ.
Она всегда — ни для чего,
Какъ ни надъ чѣмъ смеются дѣти.

Котенокъ возится съ клубкомъ,
Играетъ море въ постоянство...
И всякий вѣдалъ — за рулемъ —
Игру бездумную съ пространствомъ.

Играетъ съ риѳмами поэтъ,
И пѣна — по краямъ бокала...
А здѣсь, на спускѣ, развѣ слѣдъ —
Слѣдъ отъ игры остался малый.

Пускай! Когда придетъ пора
И вѣсъ окончатся дороги,
Я обѣ игрѣ спрошу Петра,
Остановившись на порогѣ.

И если нѣтъ игры въ раю,
Скажу, что рая не приемлю.
Возьму опять сумму мою
И снова попрошусь на землю.

ВѢЕРЪ

Смотрю въ лицо твое знакомое,
Но милыхъ чертъ не узнаю.
Тебѣ ли отдалъ я кольцо мое
И ввѣрилъ тайну — не мою?

Я не спрошу назадъ, что ввѣreno,
Ты не владѣешь имъ, — ни я:
Все позабытое потеряно,
Ушло навѣкъ изъ бытія.

Когда-то, ради нашей малости,
И ради слабыхъ нашихъ силь,
Господь, отъ нѣжности и жалости,
Намъ вѣчность — вѣромъ раскрылъ.

Но ты спасительного дленія
Изъ Божьихъ рукъ не приняла
И на забвенныея мгновенія
Живую ткань разорвала...

Съ тѣхъ поръ бѣгутъ они и множатся,
Пустое дленіе дробя...
И если вѣръ снова сложится,
Въ немъ отыщу ли я тебя?

СЛОЖНОСТИ.

Къ простотѣ возвращаться — зачѣмъ?
Зачѣмъ — я знаю, положимъ.
Но дано возвращаться не всѣмъ.
Такіе, какъ я не можемъ.

Сквозь колючій кустарникъ иду,
Онъ цѣпокъ, мнѣ не пробиться...
Но пускай упаду,
До второй простоты не дойду,
Назадъ — нельзя возвратиться.

ЛАЗАРЬ.

Нѣтъ, волглая земля, сырая;
только и можетъ — тихо тлѣть;
мы знаемъ, почему она такая,
почему огню на ней не горѣть.

Бѣгаешь дѣвочка съ красной лейкой,
пустоглазая, — и проворенъ бѣгъ;
а ее погоняютъ: спѣши-ка, лейка,
сюда, на камень, на доски, въ снѣгъ!

Скалится дѣвочка: «вездѣ побрыжжемъ!».
На камнѣ — смуглость и зыбь пятна,
а снѣгъ дымится кружевомъ рыжимъ,
рыжимъ, рыжимъ, рыжѣй вина.

Петръ чугунный сидитъ молча,
конь не ржетъ, и змѣй ни гу-гу.
Что жъ, любуйся на ямы волчье,
на рыжее кружево на снѣгу.

Ты, Строитель, самъ пустоглазый,
ну и добро! Когда-бъ не истлѣль,
выгналъ бы дѣвочку съ лейкой сразу,
кружева рыжаго не стерпѣль.

Но городъ и ты — во гробѣ оба,
ты молчишь, Петербургъ молчитъ.
Кто отвалитъ камень отъ гроба?
Господи, Господи: уже смердитъ...

Кто? Не Петръ. Не вода. Не пламя.
Близокъ Кто-то. Онъ позоветъ.
И выйдетъ обвязанный пеленами:
«Развяжите его. Пусть идетъ».

1918-1938.

ГРѢХЪ.

И мы простимъ, и Богъ простить.
Мы жаждемъ мести отъ незнанья.
Но злое дѣло — воздаянье
Само въ себѣ, таясь, таитъ.

И путь нашъ чистъ, и долгъ нашъ прости:
Не надо мстить. Не намъ отмщенье.
Змѣя сама, свернувши звенья,
Въ свой собственный воняетъ хвостъ.

Простимъ и мы, и Богъ простить,
Но грѣхъ прощенія не знаетъ,
Онъ для себя — себя хранить,
Свою кровью кровь смываетъ,
Себя вовѣки не прощаетъ,
Хоть мы простимъ, и Богъ простить.

ДОМОЙ

Мнѣ —
о землѣ —
болтали сказки:
«Есть человѣкъ. Есть любовь».

А есть —
лишь злость.
Личины. Маски.
Ложь и грязь. Ложь и кровь.

Когда предлагали
мнѣ родиться —
Не говорили, что міръ такой.

Какъ же
я могъ
не согласиться?
Ну, а теперь — домой! домой!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сіянія..	5
Идущий мимо..	6
Мъра..	7
Надъ забвеньемъ..	8
Рожденіе..	9
Женскость	10
Вѣчноженственное..	11
Неотступное..	12
Южные стихи..	13
1. За что?..	13
2. Лягушка..	14
3. Жара..	15
4. Дождь..	15
Стихи о лунѣ..	16
1. Пятно..	16
2. Стѣна..	17
Быть можетъ..	18
Ясность..	19
Прорѣзы..	20
Какъ онъ..	21
Горное..	22
Ей въ горахъ..	23
Наставлениe..	24

Ключъ...	25
Проща...	26
Втайнѣ...	27
St. Thérèse de l'enfant Jésus	28
Зеркала повсюду...	29
Воскресенье...	30
Досада...	31
Все равно...	32
8 Ноября...	33
Eternité fremissante	34
Равнодушіе...	35
Когда?...	38
Игра...	39
Вѣръ...	41
Сложности...	42
Лазарь...	43
Грѣхъ...	45
Домой...	46

КНИЖНАЯ ТОРГОВАЯ ДОМЪ КНИГИ

МАИСОН ДУ ШУРЭН ПАРИС

9, RUE DE L'EPERON PARIS 6^е
TEL:DANTON 10-60 R.C. Seine 530.675

	ам. долл.
Агъевъ — Романъ съ кокаиномъ..	0.75
Арсеньева Лидія. Концертъ..	1.—
Берберова, Н. Н. — «Повелительница», романъ.. . . .	0.50
Волжанинъ — «Исторія одной жизни», романъ.. . . .	0.75
Газдановъ — «Вечеръ у Клэръ», романъ..	0.50
Гефтеръ, А. — «Секретный курьеръ», романъ.. . . .	1.25
Дешевой — «Листопадъ», стихи..	0.60
Донъ-Аминадо — «Нескучный Садъ»..	0.75
Зуровъ, Л. — «Поле», романъ..	0.80
Ивановъ Георгій «Распадъ атома» (въ прод. 200 экз.)	1.25
Ильяздъ — «Восхищеніе», романъ..	0.50
Кнутъ, Довидъ — «Насущная Любовь», 4-я кн. стиховъ	0.50
Кузнецова, Г. — «Прологъ», романъ..	0.75
Кунина, И. — «Красная феска»..	0.80
Ладинскій, А. — Съверное сердце», стихи.. . . .	0.50
Лифарь, С. — «Страдные годы», автобіогр. романъ..	1.00
Осоргинъ М. — «Вольный Каменщикъ», романъ.. .	0.75
Прегель, Софія — «Солнечный произволъ», стихи.. .	0.40
Пушкинъ А. С. — Однотомникъ б. пер. — 2.00, въ пер.	2.50
Сиринъ В. — «Подвигъ», романъ..	0.75
Скобцовъ. «Гремучій Родникъ», ром. изъ жизни казач.	1.25
Смоленскій В. — «Закатъ», 1-ая кн. стиховъ.. . . .	0.20
Фельзенъ — «Счастье», романъ..	0.50
Ходасевичъ — «Державинъ»..	1.00
Цетлинъ М. — «Декабристы», романъ..	1.00

Складъ издания :
« Д О МЪ К Н И Г И »
9, rue de l'Eperon, PARIS 6°.